

А Ян Юй лежал без сил в паланкине, его трясло и шатало, в голове мутилось, всё тело горело, в горле страшно свербил, но даже сил откашляться не было. Только и слышно было, как за пределами паланкина носильщики тяжело дышат, а в ветре полно спотыкающихся шагов. Неизвестно, сколько времени прошло, когда кто-то помог Ян Юю сойти с паланкина. Он открыл глаза, взглянул вверх и увидел в тусклом, неясном лунном свете высоко висящую табличку резиденции Су, похожую на огромную гору, давящую на его плечи.

В животе у Ян Юя всё перевернулось, он снова наклонился и вырвал.

— Дело плохо, — Су Шилинь, выскочив из паланкина, побежал к воротам. — Быстрее проводите господина в комнату, пусть отдохнет, да принесите ещё несколько жаровен.

И так Ян Юя втянули в эту гору, еле живого приволокли в спальню и уложили на кровать.

— Отец убьёт меня, — Су Шилинь, увидев, что на лице Ян Юя не осталось и признаков жизни, перепугался до потери рассудка. — Что же делать?

Но Ян Юй вдруг протрезвел, резко поднялся с кровати:

— Юный господин Су.

— Господин, господин! — Су Шилинь поспешил уговорить его лечь.

— Скажи своему отцу... — Ян Юй махнул рукой, оттолкнув его. — Нельзя верить словам Ху Эрма, какие бы заманчивые условия он ни предлагал, не обращай внимания... Семья Фан — наглядный пример.

Су Шилинь, стоя у кровати, ещё хотел что-то сказать, но Ян Юй нахмурил брови:

— Иди уже скорее!

— Хорошо, хорошо, хорошо. — Су Шилинь всегда его боялся, и, услышав гнев в словах Ян Юя, тут же в панике побежал к двери.

— Закрой за собой дверь, — устало потер Ян Юй переносицу. — Не разрешай слугам меня беспокоить.

— Ладно, понял! — Су Шилинь закрыл за ним дверь и крикнул за дверью:

— Никто не смеет мешать господину спать!

Только тогда Ян Юй упал обратно на кровать, с трудом снял обувь, залез под одеяло и съёжился в комок, дрожа. В полусне ему показалось, что кровать опустилась, кто-то ещё забрался на неё. Ян Юй выпил много вина, тело его было слабым, после всей ночной суеты у него уже поднялась температура. Он думал, что это сон, и лишь когда кто-то схватил его за лодыжку, резко проснулся.

— Не кричи.

Рот Ян Юя был плотно зажат рукой, но, услышав этот голос, он беспомощно расслабился, сняв всю защиту.

Цяо Хэ, лёжа на Ян Юе, медленно отпустил руку, закрывавшую ему рот. У Ян Юя страшно болела голова, но он не смог сдержать улыбку. Цяо Хэ наклонился к его шее, похоже,

принюхался:

— Зачем надо было напрягаться и пить?

— Если бы я не выпил... — лениво зевнул Ян Юй, — Ху Эрма ещё бы устроил представление.

Цяо Хэ неодобрительно хмыкнул, поднял руку, чтобы потрогать его лоб, но едва ладонь коснулась, отдернул её:

— Сволочи несчастные.

Услышав это, Ян Юй откуда-то нашёл силы и лягнул Цяо Хэ ногой:

— Не виделся несколько лет, и с кем это ты научился так грубо выражаться?

Цяо Хэ схватил его за лодыжку, прижал холодные ноги Ян Юя к груди и не посмел говорить.

— И курить ещё научился? — как только Ян Юй заговорил об этом, его сразу затопила злость.

Цяо Хэ пощипал холодные пальцы ног Ян Юя, долго молчал, наконец хрипло произнёс:

— Я виноват.

Ян Юй, видя, что он признал вину, закрыл рот, сознание помутнело, и вот-вот он собирался заснуть, как услышал, как Цяо Хэ, припав к его уху, позвал:

— Братец.

Сон Ян Юя мгновенно развеялся, и он невольно пошевелил пальцами ног.

За окном послышались крики слуг семьи Су, видимо, уже глубокая ночь, пора закрывать ворота резиденции. Кто-то, сопя, бегал туда-сюда, гася фонари под карнизами. И комната Ян Юя наполнилась серебристым лунным светом, будто поток воды, струящийся с подоконника прямо к ножке кровати.

— Братец, раз у тебя здоровье плохое, не оставайся в семье Су, — Цяо Хэ расстегнул военную форму и прижал ноги Ян Юя к груди, согревая.

— Если меня не будет, как ты будешь бороться со старым негодяем Су Ихуном? — Ян Юй усмехнулся и закутался в одеяло. — Когда-то ты решил отомстить, а теперь не отговаривай меня.

Рука Цяо Хэ, сжимавшая пальцы ног брата, слегка напряглась, и спустя долгое время сквозь зубы вырвалось:

— Сейчас ещё только осень, а ты уже так кашляешь, зимой вообще замёрзнешь.

— Замёрзну и замёрзну, — упрямо, в темноте, Ян Юй сел.

Цяо Хэ отбросил ноги Ян Юя в сторону, они в темноте устали друг на друга, не желая уступить. В конце концов, первым вздохнул Цяо Хэ:

— Братец, мы не виделись шесть лет.

Услышав это, Ян Юй сразу сник, уронил голову на плечо Цяо Хэ и пробормотал:

— Уже шесть лет?

Цяо Хэ поднял руку, желая обнять брата, но долго колебался, не решаясь потерять лицо, и снова потянулся к ногам Ян Юя:

— Холодные, как лёд.

— Если холодно, отпусти, — Ян Юй вдруг раздражённо оттолкнул Цяо Хэ. — От тебя одним табаком пахнет.

Пожаловавшись, он снова лёг в кровать спать.

Цяо Хэ, подержав его ноги, согревая, немного, подумал, что Ян Юй не спит, и тихонько подобрался:

— Братец?

— Раздевайся, воняет.

Цяо Хэ поспешил снять китель, сел на край кровати и потер нос.

... Не ранен? — Ян Юй перевернулся на кровати, взял Цяо Хэ за запястье и с трудом сел. — Что у тебя с глазом?

— Шальная пуля задела, — Цяо Хэ взял руку брата и приложил к уголку глаза. — Ничего страшного.

Ян Юй тихо ахнул, в голосе словно послышались слёзы.

Они молчали в тёмной комнате, тысячи слов слились в переплетённые взгляды. Вдруг за дверью послышались приближающиеся шаги, Ян Юй резко очнулся, затолкал Цяо Хэ под одеяло, наклонился и срочно спросил:

— Как ты пробрался?

Цяо Хэ, лёжа на кровати, глухо ответил:

— Через стену.

Услышав это, Ян Юй и рассердился, и рассмеялся, закрыл Цяо Хэ рот, уставившись на мелькающую за окном тень. Когда шаги затихли, он облегчённо вздохнул:

— Хорошо, что свет не зажигали.

— Братец, семья Су всё ещё тебе не доверяет? — Цяо Хэ поднялся и сел рядом с Ян Юем. — Мне кажется, Су Шилинь тебе верит.

— Су Шилинь ещё молод, что он понимает? — Ян Юй потер переносицу. — За эти шесть лет я сделал для семьи Су немало дел. Су Ихун с каждым днём стареет, но мысли его становятся всё более хитрыми, он даже не позволяет мне касаться самых важных дел семьи, только помимо преподавания управляю периферийным бизнесом.

Услышав это, Цяо Хэ повторил:

— Не оставайся.

— Нельзя, ты только что захватил Янчэн, положение шаткое, без поддержки семьи Су не удержишься, — Ян Юй наотрез отказался. — Сегодня Ху Эрма мог преподать тебе урок, завтра другие смогут сделать то же самое.

— Я не могу опираться на поддержку врага, чтобы укрепиться здесь, — раздражённо Цяо Хэ обнял ноги брата и прижал к груди. — Тогда я говорил взять тебя с собой, ты отказался, вот и результат — остался в семье Су и стал дохляком.

— Хм, пойти с тобой? — Ян Юй, обессиленный, толкнул Цяо Хэ. — Если бы я пошёл с тобой, кто бы сейчас работал с тобой в семье Су изнутри?

Цяо Хэ знал, что он прав, но всё равно, держа ноги Ян Юя, уговаривал его уйти. Они на кровати спорили жарко, а за дверью вдруг раздался разрывающий душу кашель.

Цяо Хэ помолчал, потом усмехнулся:

— В семье Су много дохляков.

— Пятая госпожа, которую недавно взял в жёны Су Ихун, — Ян Юй, лёжа на кровати, вздохнул. — Тоже несчастная.

Цяо Хэ, видя, что брат устал, не стал продолжать, сжимал пальцы ног Ян Юя, согревая его ноги, потом неуверенно спросил:

— Сегодня переговоры прошли неудачно, Су Ихун не заподозрит?

— Нет, если бы с первого раза всё получилось, тогда бы он заподозрил наши отношения, — Ян Юй перевернулся на кровати, легко лягнул Цяо Хэ. — Иди, чтобы тебя не обнаружили.

— Братец, когда мы снова увидимся? — Цяо Хэ застёгивал пуговицы и на ощупь слезал с кровати.

Ян Юй, свернувшись на кровати, не издал ни звука, лишь спустя долгое время устало улыбнулся:

— Раз уж мы оба в Янчэне, естественно, будем встречаться на каждом шагу.

Шаги Цяо Хэ замерли, в темноте он бесшумно обернулся. Слуги семьи Су понемногу укладывались спать, огни за окном один за другим гаснут. Цяо Хэ, глядя на смутный силуэт на кровати, с ненавистью произнёс:

— Я спрашиваю не о Ян Юе, а о тебе.

Ян Юй резко сжал край одеяла, и лишь спустя долгое время невнятно вздохнул:

— Скорее уходи.

На следующее утро, как только первые лучи солнца коснулись таблички резиденции Су, Су Шилинь проснулся и, шумно стуча в дверь Ян Юя, спрашивал, не лучше ли тому. Ян Юй всю ночь провалялся в полусне, утром проснулся — угли в жаровне совсем остыли. Он накинул

верхнюю одежду, открыл дверь и вместе с Су Шилинем пошёл в главный зал пить утренний чай. Проходя мимо комнаты пятой госпожи, услышал прерывистый кашель изнутри и невольно остановился.

Выражение лица Су Шилиня стало немного неестественным.

<http://bllate.org/book/15618/1394459>